

Как и говорил Лян Сычжэ, через несколько часов он стал главной темой первых полос новостей. Несколько самых популярных запросов в Weibo были связаны с Лян Сычжэ, и поначалу это выглядело весьма впечатляюще.

«Лян Сычжэ — Роковой выбор», «Пересъёмка Лян Сычжэ», «Лян Сычжэ отдаёт долги», «Появление Лян Сычжэ в аэропорту рано утром» — среди этих тем было и видео с ним в аэропорту, полное, без какой-либо нарезки. Возможно, загрузивший это видео был поклонником Лян Сычжэ. Кадр, выбранный для обложки видео, особенно напоминал старый гонконгский фильм: Лян Сычжэ прислонился к опущенному окну автомобиля под тусклыми жёлтым освещением, тени, отбрасываемые фонарями, и темнота ночи тщательно подчёркивали контуры его лица.

Среди гадающих, кому был должен Лян Сычжэ, на первое место выбился не имеющий отношения к теме комментарий:

«Я вдруг вспомнил слова Цао Сююаня, сказанные несколько лет назад: «Посмотрите, как нежно на него ложатся свет и тень»

«Это слив информации, верно? Поклонники, больше не стройте иллюзий. Раз киноимператор Лян сказал, что фильм связан с его долгом, вероятность того, что он возьмёт роль, 80-90%»

«Интересно, кому именно должен Лян Сычжэ? Я просмотрел информацию, связанную с фильмом, и не увидел ничего о Цао Сююане...»

«Лян Сычжэ определённо должен не только Цао Сююаню. Когда он получил награду за лучшую мужскую роль в 17 лет, в своей речи он благодарил со сцены не меньше дюжины людей»

«Роль второго плана и пересъёмки, каким же огромным должен быть его долг, что он готов так сильно понизить свою собственную ценность? Его «благодетель» должен быть как минимум на уровне Цао Сююаня, верно?»

В тот день главной темой обсуждения был в основном «долг» Лян Сычжэ. Менее чем через два часа блоггеры, пишущие о развлечениях, опубликовали список всех благодетелей Лян Сычжэ за все годы его карьеры. Список был упорядочен от высокопоставленных людей к мелким сошкам, в зависимости от того, насколько каждый помог Лян Сычжэ. Цао Сююань, который фактически за руку привёл Лян Сычжэ на уровень кинозвезды, заслуженно занимал первое место. Сюй Юньчу, которая прошла с Лян Сычжэ через множество трудностей в последние годы, как и ожидалось, заняла второе место. Далее следовали сценаристы, кинематографисты, монтажёры... Все упомянутые люди обладали громкими именами в киноиндустрии страны. Впрочем, сравнивая этот список людей с теми, кто работал над «Роковым выбором», никто не мог точно сказать, кому именно обязан Лян Сычжэ.

Место ужина было в Сучжоу — частный ресторан кухни Су Сао. В восемь вечера перед входом в частный ресторан на окраине города остановился спортивный серебристо-коричневый автомобиль, из которого вышел Цао Е и бросил ключи подбежавшему парковщику. Линь Янь стоял у входа и беззаботно болтал с хозяйкой ресторана Су Тан. Увидев Цао Е, он усмехнулся и сказал:

— Разве можно в это время ездить быстрее 50 километров в час в пределах шестого кольца? Да ты явно умираешь от удовольствия, которое ты получаешь с этим Aston Martin с механической коробкой.

— Знаешь, что может быть лучше, чем наслаждение, которое я получаю с этой машиной?

Подойдя, Цао Е обнял Линь Яня за шею и тихо сказал ему на ухо:

— Оргазм.

Линь Янь громко рассмеялся, протягивая ему сигарету.

— Хорошо, хорошо, признаю: из миллионов людей в Пекине никто не умеет так развлекаться,

как ты. Но тебе следовало бы приехать сюда на другой машине... Ой... — его взгляд скользнул поверх плеча Цао Е. — Лян Сычжэ здесь.

Цао Е обернулся, проследив за взглядом Линь Яня. Лян Сычжэ как раз выходил из машины, одетый довольно небрежно, с курткой в одной руке. Он направился к ним.

— Вы приехали с разницей менее чем в две минуты. Что это, если не судьба? — сказал с улыбкой Линь Янь. — Сычжэ, если ты не примешь участие в этом фильме, то пойдёшь против судьбы.

Лян Сычжэ пожал протянутую руку Линь Яня и сказал, улыбаясь:

— Не преувеличивай, это не обязательно судьба, это просто стечение обстоятельств.

Су Тан тоже протянула ему руку.

— Сычжэ, давно не виделись.

— Так и есть, босс Су, — ответил Лян Сычжэ.

В обычной ситуации он должен был пожать руку Цао Е, ведь тот был главным инвестором «Рокового выбора», но Цао Е держал в одной руке сигарету, а другую засунул в карман. Он выглядел отстранённо, словно был не инициатором этого вечера, а сторонним наблюдателем.

— Мы так хорошо знакомы, что нет необходимости пожимать друг другу руки? — во взгляде Лян Сычжэ, направленном на Цао Е, промелькнула насмешка. Они были почти одного роста, их глаза находились почти на одном уровне. Цао Е вытащил руку из кармана только после слов Лян Сычжэ и, протянув её для рукопожатия, небрежно сказал:

— Рукопожатие обычно предваряют какие-то слова. Я ещё не придумал, что сказать.

— Тогда как насчёт... — Лян Сычжэ слегка сжал его руку, — счастливого сотрудничества, президент Цао?

— Конечно, — сказал Цао Е.

— Давайте поговорим внутри, я уже заказал отдельную комнату — Линь Янь предложил Лян Сычжэ сигарету, и когда тот отказался, удивлённо спросил: — Ты не куришь?

— Пытаюсь бросить, — ответил Лян Сычжэ.

— Вот как, — понимающе сказал Линь Янь. — Я всё думал, что несколько лет назад новости о том, что ты куришь, были на первых полосах развлекательных газет. Затем он повернулся и посмотрел на Су Тан. — Су Тан, помнишь, как Пекинская утренняя газета отвела тогда под это полполосы? Один только заголовок занял четверть страницы. В те времена СМИ очень любили делать из мухи слона. Мы тогда ещё учились и думали: «О, этот брат такой крутой».

В то время Лян Сычжэ носил волосы до плеч, собранные в хвост сзади. На том фото несколько случайных слегка вьющихся прядей падали ему на лоб. Он сидел у входа в театр рядом с каменными статуями рычащих львов у входа и курил, созерцая даль пустым взглядом.

Было ли это мастерством папарацци или капризом удачи, но на фото, опубликованном на первой полосе, молодой актёр вышел мятежным меланхоликом — именно таким, кого так любят медиа и кто неизбежно интригует публику.

— Знаешь, — усмехнулся Лян Сычжэ, — на самом деле я тогда заметил папарацци и специально им позировал.

— А? — Линь Янь был ошеломлён. — Правда, что ли?

— Правда. Когда я заметил, что меня фотографируют, они уже сделали много снимков. В такой ситуации я не мог отнять у них камеры, оставалось только постараться выдать крутой образ. Так что никакой загадки — все фото были постановочными. Не верь тому, что видишь.

— Не может быть, Сычжэ, — Линь Янь ошеломлённо смотрел на него, — ты говоришь, что обманул фотографов! Это же даже круче, чем сами фотографии!

Лян Сычжэ повернулся, посмотрел на него и вдруг сказал с усмешкой:

— Президент Линь, вы впрямь мне поверили?

Линь Янь тут же понял, что его обвели вокруг пальца. Линь Янь как молодой лидер Dongsheg ещё никогда не бывал так обманут, и на мгновение не совладал с лицом. Если бы перед ним был кто угодно другой, он бы не сдерживался, но сейчас перед ним стоял Лян Сычжэ, и ему пришлось улыбнуться. Сдерживая гнев, он спросил:

— Так ты солгал или нет?

— Угадай, — улыбнулся Лян Сычжэ.

Видя унижения Линь Яня, Цао Е, идущий сзади, тоже не сдержал улыбки. С хитрым изворотливым Линь Янем мог справиться только Лян Сычжэ.

Когда они были уже в десяти шагах от частного кабинета, телефон Цао Е неожиданно зазвонил. Он достал его, чтобы посмотреть: звонил Чэн Дуань. Он не звонил просто так — значит дело срочное. Извинившись перед Линь Янем, Цао Е отошёл к окну и поднял трубку.

— Что случилось?

— Цао Е, ты сегодня ужинаешь с Лян Сычжэ?

— Да.

— Только что звонила Сюй Юньчу и начала орать, как только я взял трубку, мол, они ещё даже не решили, принять ли наше предложение по поводу «Рокового выбора», так что это нечестная игра с нашей стороны — давать повод для слухов так рано... Но я-то никому не говорил, что Лян Сычжэ читал сценарий, даже Сюй Аньцяо не сказал. Как же слух может исходить от нашей компании?

Цао Е немного подумал:

— Это могли быть либо Линь Янь, либо Чжао Чэндун. Хэ Фанвэнь, скорее всего, не стал бы этого делать.

— Я тоже так думаю. Компания Линь Яня довольно часто откалывала такие штуки, когда мы с ними работали... Цао Е, в любом случае, я думаю, тебе нужно объяснить это Лян Сычжэ. Лучше не допускать подобных недоразумений, на нас это плохо отразится, если слух разрастётся дальше.

— Объясняться должен не я, а Линь Янь.

— А?

Вспомнив, что произошло в коридоре, Цао Е рассмеялся.

— Теперь понятно, почему он подкалывал Линь Яня.

— Что?

Цао Е перестал смеяться.

— Ничего. Не беспокойся о Лян Сычжэ, просто объясни всё Сюй Юньчу.

Чэн Дуань беспомощно вымолвил:

— Я уже поклялся жизнью, что мы этого не делали, но она... должно быть, просто в плохом настроении...

— Скажи ей, что в её интересах не выяснять, кто слил новости, а запретить своему подопечному болтать с прессой.

— Не думаю, что это хорошая идея, — язвительно заметил Чэн Дуань. — Как бы там ни было, если бы не он, «Роковой выбор» уже был бы мёртв для всего мира. Откуда бы сейчас взялось столько обсуждений вокруг него?

— Не волнуйся, — сказал Цао Е, — я его отблагодарю.

Положив трубку, Цао Е направился в арендованную Линь Янем комнату. Открыв дверь, он увидел как тот уговаривает Лян Сычжэ выпить.

— И пить бросил? Только что сказал, что бросаешь курить, теперь говоришь, что бросаешь пить! Не верю. Сычжэ, я понял, твои слова нельзя воспринимать всерьёз. Доверять тебе — всё равно что не знать тебя, я прав?

— Тут ты должен мне поверить, я правда бросил пить, — Лян Сычжэ с видимой серьёзностью показал Линь Яню тыльную сторону руки. — Мне сделали алкогольную блокаду, посмотри: ещё виден след от укола. У меня будут проблемы, если я выпью. Президент Линь, я в общем даже за, но возможно лучше придержать коней, учитывая пересъёмку.

— Вот почему ты настоящий император кино, Сычжэ. Ты так говоришь, что я уже не знаю чему верить, чему нет.

Увидев вошедшего Цао Е, Линь Янь жалобно сказал:

— Цао Е, хорошо, что ты пришёл. Сычжэ сказал, что завязал с алкоголем. Как думаешь, стоит ли ему верить?

Цао Е не ответил ни «да», ни «нет», сел напротив Лян Сычжэ и сказал, глядя в упор:

— Бросил курить, бросил пить. Становишься монахом? И от секса отказался?

— Конечно, — ответил Лян Сычжэ. — Разве не видишь — в последнее время я был чист и свободен от мирских желаний. Честно говоря, после того как сегодня утром в интернете появилось видео из аэропорта, съёмочная группа новой адаптации «Путешествия на Запад» сразу же прислала мне приглашение и настоятельно попросила взять меня на роль Сюаньцзана [1]. О чём это говорит?

[1] 悟空 (tángsānzàng) Сюаньцзан — монах, персонаж из романа «Путешествие на Запад» (西遊記).

Путешествие на Запад — один из четырёх классических китайских романов. Опубликован в 1590-е годы без указания автора. В XX веке утвердилось мнение, что написал его книжник У Чэньэнь. Роман повествует о путешествии монаха Сюаньцзана по Шёлковому пути в Индию за буддийскими сутрами.

Цао Е развеселился.

— Это говорит о том, что ты мастер вешать лапу на уши. Какая съёмочная группа могла связать тебя и Сюаньцзана?

— Я серьёзно. И это ещё не всё, — Лян Сычжэ и правда говорил с очень строгим видом. — В прошлом году кто-то хотел снять китайский ремейк «Кинг-Конга». Продюсер увидел меня и отчаянно захотел, чтобы я удостоил их чести сыграть роль Кинг-Конга.

Никто не ассоциировал Лян Сычжэ с огромной гориллой, поэтому Цао Е усмехнулся, не принимая его слова всерьёз.

— Болтай дальше.

Покачивая в пальцах полбокала красного вина, Лян Сычжэ смотрел на Цао Е.

— «Красавица и чудовище». Угадайте, кого выбрали на главную женскую роль?

Цао Е не стал гадать.

— Мне это не интересно.

Зато Линь Янь взволнованно спросил:

— Кого?

Лян Сычжэ вернул бокал на стол и подтолкнул его к Линь Яню, используя его же метод против него:

— Скажу, если выпьешь до дна.

Было ясно: китайская версия «Кинг-Конга» — полная чушь, но Лян Сычжэ обладал магической способностью разжигать любопытство и удерживать внимание. Линь Янь взял вино, которое сам же и налил. Лян Сычжэ жестом пригласил его выпить. Линь Янь всегда пил быстро и легко. Он махом осушил бокал и показал дно Лян Сычжэ.

— А теперь расскажи мне.

Лян Сычжэ, нарочито таинственно поднёс указательный палец к губам и, понизив голос, сказал:

— Тсс. Это Линь Хуань.

Линь Янь расхохотался. Так как шутка была направлена непосредственно на Цао Е, бокал вина стоил того. Все знали о Линь Хуань, Цао Е и Лян Сычжэ. Несколько лет назад Цао Е усиленно добивался внимания Линь Хуань. Казалось, он её почти завоевал, когда в прессе появилась фотография, на которой Лян Сычжэ и Линь Хуань целовались на углу улицы. Всё бы ничего, но за две недели до беды с «Роковым выбором» известный журнал объявил Лян Сычжэ и Линь «Самой горькой парой в индустрии развлечений» [2].

[2] Если я правильно поняла, так называют звёздные пары, которые расстались к разочарованию поклонников.

Несколько дней спустя Линь Хуань посреди ночи заметили в отеле с загадочным мужчиной, которым оказался Цао Е. Источник, который слил видео, не преминул похвалить его:

— Мужчина был высоким и выглядел как модель. Со спины он выглядел совсем юным — настоящий «молодой волк» [3].

[3] 小狼 (xiǎolánggǒu) — молодой, ревнивый, дерзкий и уверенный в себе парень.

Несмотря на домыслы в интернете, Цао Е редко появлялся на публике, и поэтому на него никогда не падали подозрения. Но в кругу друзей Цао Е довольно долго в шутку называли «молодым волком», пока Цао Е не послал очередного шутника в грубой форме. Поскольку шутка предназначалась ему, Цао Е в долгу не остался:

— Плевать, кто будет играть красавицу, но скажи ты правда собирался взобраться на вершину Эмпайр Стейт Билдинг и сбивать самолёты [4].

[4] «Бить самолёты» — 打飛機 (dǎfēijī) — дословно переводится как «бить самолёты» и на сленге означает мастурбировать/играть с собственным (или чужим) членом. Спасибо переводчику с английского за его пояснения.

Он говорил о классической сцене из «Кинг-Конга», но в его словах был двойной смысл, и все разразились хохотом. Лян Сычжэ, отсмеявшись, сказал:

— Ну вот... Поскольку им нужно локализовать фильм, они планируют снять эту сцену на одном из знаменитых зданий Пекина. Могу попробовать забраться на здание Luomenq. Для меня будет честью, если президент Цао согласится одолжить нам это место.

Цао Е улыбнулся.

— Нет проблем.

Линь Янь, наслаждаясь весельем, налил Цао Е вина и усмехнулся:

— Сычжэ, ты потрясающе умеешь подкалывать других. Цао Е обладает очень резкой манерой общения, обычно он не поддаётся так легко на провокации. Сегодня он встретил достойного соперника, давайте выпьем за это!

— Он известен как «король провокаций». Линь Янь, ты слишком высокого мнения обо мне, —

сказал Цао Е, но всё же принял бокал вина, который протянул ему Линь Янь, и сделал глоток. Лян Сычжэ заказал стакан воды со льдом, и сейчас его принесли. Он отпил немного и сказал:

— Это правда: я научил Цао Е искусству провокаций. Он был таким послушным мальчиком, когда я впервые встретил его.

— Послушным? — Линь Янь посмотрел на Цао Е и подумал, что это довольно неожиданное заявление.

— Когда это он был послушным?

— Десять лет назад? — Лян Сычжэ посмотрел на Цао Е.

— Разве нет?

— Возможно, — рассеянно сказал Цао Е, накладывая себе в тарелку немного еды.

<http://bllate.org/book/12811/1130211>